

RECENZIJOS

„БОЛЬШОЙ АНГЛО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ“

(Фразеологическая часть)

Многотысячная армия специалистов по английскому языку – научные работники, переводчики, преподаватели, литературоведы – давно испытывала необходимость в наиболее полном англо-русском словаре. Один из наших лучших англо-русских словарей, – словарь В. К. Мюллера, выдержавший 14 изданий, включает только 70 тыс. словарных единиц. Недавно вышедший в свет новый „Большой англо-русский словарь“¹ в двух томах включает около 150 тыс. слов и является самым полным англо-русским словарем. Но главное достоинство этого Словаря в том, что он впервые в лексикографической практике проводит чрезвычайно подробный показ сочетаемости, отражающей специфику словарного состава английского языка, а также дает удачные стилистически адекватные переводы слов, большого числа терминологических и устойчивых словосочетаний и фразеологизмов. В целом ряде случаев применяется принципиально новое функциональное раскрытие значений слов. Лексикографическая теория и практика обогащаются новыми способами показа грамматического значения слова и случаев своеобразного переноса грамматического значения. Новаторство коллектива составителей проявляется также в привлечении большого количества иллюстративных примеров, показывающих многозначность и широкие смысловые связи английских слов. Все иллюстративные примеры снабжены переводами, зачастую раскрывающими именно контекстуальные значения того или иного слова, проявляющиеся в данном окружении.

Словник нового Словаря пополнился в значительной мере за счет тысяч слов и новых значений слов, появившихся за последние 15–20 лет и не регистрировавшихся в наших словарях, а также за счет широкого включения общеспециальных и некоторых узкоспециальных терминов из многих областей человеческих знаний.

¹ Большой англо-русский словарь в двух томах. Под общим руководством докт. филолог. наук проф. И. Р. Гальперина, М., „Советская энциклопедия“, 1972. В дальнейшем изложении – Словарь.

Все положительное из практики создания данного словаря, а также вполне возможные промахи составителей, несомненно, станут предметом глубокого и тщательного анализа для оценки того вклада, который Словарь вносит в советскую лексикографию.

Здесь я вкратце остановлюсь лишь на фразеологической части Словаря, в частности, на вопросах отбора фразеологического материала и его лексикографической обработки. Подобные вопросы, как правило, лишь вскользь затрагивались в рецензиях на выпускавшиеся ранее словари.

Большим достоинством Словаря следует считать и наличие в нем нескольких тысяч фразеологических единиц (ФЕ), которые снабжены удачными переводами, необходимыми стилистическими пометами, а в ряде случаев — и иллюстративными примерами на употребление ФЕ в речи. Для сравнения укажем, что Англо-русский словарь В. К. Мюллера (изд. 7–14) содержит в три раза меньше ФЕ, не дает многих смысловых вариантов их перевода, не снабжает ФЕ иллюстративными примерами.

Составители Словаря отобрали фразеологический материал из новейших лексикографических источников, что позволило им включить более сотни ФЕ, еще не зарегистрированных в специальном словаре А. В. Кунина². Например, *blue dahlia* „нечто невозможное“, *an answer to the maiden's prayer жарг.* „а) красавец-мужчина; б) кинозвезда (мужчина)“; *the devil a one* „ни черта, ни одна собака“; *a piece of change (of jack) амер.* „хороший куш, кругленькая сумма“; *to be a dab hand at smth.* „собаку (зубы) съест на чем-либо“; *to chafe at the bit* „проявлять нетерпение = рваться в бой“; *to have a shingle hort австрал.* „шариков не хватает“. Этот перечень можно было значительно увеличить.

Но даже приведенных примеров достаточно, чтобы составить представление о широте охвата фразеологического фонда и по функционально-стилистической принадлежности и по географическому распространению. Следует отметить также превосходные переводы, точно передающие и смысл и разговорно-просторечную окраску ФЕ.

Вместе с тем вызывают недоумение многочисленные факты нечеткого, а иногда и ошибочного включения в фразеологический материал (как правило, он помещается в конце словарной статьи за знаком ◊ ромб) устойчивых раздельнооформленных образований, не обладающих обязательным признаком ФЕ — полным или частичным переосмыслением. Так, в ряде статей, фиксирующих порядковые числительные, за ромбом приводятся сочетания имени

² Англо-русский фразеологический словарь. Сост. А. В. Кунин, изд. 3-е, испр. М., 1967.

собственного с данным числительным: *Edward the First* „Эдуард Первый“; *Henry the Second* „Генрих Второй“ и т.д.

В раздел фразеологии включаются и некоторые терминологические словосочетания, например, *vulgar materialism филос.* „вульгарный материализм“ (заметим, что *vulgar Latin* составители к ФЕ не относят, а приводят это словосочетание как иллюстративный пример, в статье *LATIN, n.*); *negative trade balance эк.* „пассивный торговый баланс“; *rapidity of a lens фото* „светосила объектива“ (*rapidity* как фототермин означает „светосила“).

Помещаются за ромбом как ФЕ и такие словосочетания, как *cap acquaintance* „шапочное знакомство“, тогда как сочетания *bowing (nodding) acquaintance* с тем же значением не выделяются как ФЕ в статьях *BOWING*, и *ACQUAINTANCE*. К ФЕ отнесены *the rising generation* „подростающее поколение“, *without cease* „непрестанно“. Заметим, что такого же типа словосочетания *without rest* „без отдыха, без передышки“ и *without result* „безрезультатно“ — приводятся как нефразеологические, в качестве образцов сочетаемости существительных *rest* и *result*, хотя и в сочетании *without cease*, как и в двух последних, не наблюдается переосмысления значений компонентов, без которого одна устойчивость словесной группы, как известно, еще не создает фразеологичности.

Видимо, только некоторая необычность следующих предложений и сочетаний слов побудила составителей включить их в число фразеологизмов и поместить за знаком ромб: *it is off to the sanatorium with you* „значит, вы отправляетесь в санаторий“; *music comes second with him* „для него музыка — не самое главное в жизни“; *to have a lot of unsaleable stock to nurse* „иметь на руках много неходких товаров“ — статьи *OFF, adv.*, *SECOND, a.*, *NURSE, v.*

Составителям Словаря пришлось решать множество трудных проблем, связанных с отграничением ФЕ от переменных (свободных) словосочетаний, которые образуются по структурно-семантической модели, и от устойчивых образований нефразеологического характера. Границы здесь бывают подвижными. „Однако, — как правильно отмечает проф. И. Р. Гальперин, — пограничные случаи не снимают характерных особенностей противопоставляемых единиц“³. Следовательно, лексикограф должен отнести определенное словосочетание или к ФЕ и поместить его за ромбом, или оставить за пределами ФЕ и использовать в качестве иллюстративного примера на определенное значение заглавного слова статьи.

Далеко не всегда составители следуют этому принципу и допускают досадный разнобой, который заключается в том, что одно и то же словосоче-

³ См. „Введение“ к рецензируемому Словарю, стр. 13.

тание в двух разных статьях относится то к ФЕ, то к свободным сочетаниям. Вот несколько примеров.

В статье **BAIL**, п. среди ФЕ регистрируются *straw bail амер.* „ненадежное поручительство“, в статье **STRAW**, п. словосочетание *straw bail* с тем же значением не включено в число ФЕ и используется как иллюстрация значения 6.3 „ненадежный, сомнительный“; в статье **LEAP**, п. за ромбом фиксируется ФЕ *a leap in the dark* „рискованный шаг“; „прыжок в неизвестность“, а в статье **DARK** это глагольное сочетание используется как пример, иллюстрирующий значение „темнота, тьма, ночь“. То же самое относится к образованиям *black frost* „мороз без инея“, *invisible ink* „симпатические чернила“, *to cast lots* „бросать жребий“, *to change sides* „перебежать в лагерь противника; изменить своим убеждениям“, *to get the jitters* „нервничать, паниковать“ и др., которые в статьях на первое слово этих сочетаний признаются фразеологическими единицами, регистрируются за ромбом, а в статьях на второе слово просто иллюстрируют соответствующее значение этого слова. Количество подобных неувязок можно значительно умножить. Подобная двойственность вводит в заблуждение читателя и часто затемняет смысловую структуру слова, не говоря уже о недопустимости подобной небрежности в столь солидном лексикографическом пособии.

В работах подавляющего большинства советских исследователей фразеологии разных языков, в том числе и английского, подчеркивается, что отдельное слово, каким бы идиоматичным оно ни было, не является фразеологической единицей. ФЕ должна состоять минимум из двух слов и является раздельнооформленным образованием⁴. Это никем не опровергнутое положение почему-то игнорируется составителями словаря, которые помещают за знаком ромб слова *charmed* „очень приятно, очень рад“; *front! амер.* „сюда!“ (вызов посыльного в отеле); *get! амер.* „убирайся!“; *the Engagement ист.* „тайный договор Карла I с шотландскими пресвитерианцами“, *the tomb* „смерть“ и др. Отнесение отдельных слов к числу [ФЕ скорее всего можно объяснить лишь недосмотром авторов и редакторов.

С другой стороны, не вынесены за ромб, т.е. не признаются фразеологизмами, такие устойчивые и переосмысленные словосочетания, которые выделяются как ФЕ многими словарями — советскими, английскими и американскими. К их числу относятся приведенные в статьях на существительные *to run the gauntlet of...* „подвергнуться жесточайшей критике“, *to come to the fore* (с пятью значениями), *to spread like wildfire* „распространяться с быстротой молнии“, *to cut up didoes* „дурачиться, откалывать номера“ и много других.

⁴ См. А. И. Смирницкий, Лексикология английского языка, М., 1956, стр. 206.

Все эти случаи разнобоя, непоследовательности и явных ошибок в подаче фразеологии свидетельствуют не только о трудностях отграничения фразеологизмов от образований нефразеологического характера и от „свободных“ словосочетаний, но и об отсутствии четкой инструкции для составителей по разделу фразеологии. Между тем, лексикографическая обработка включенных в словарь ФЕ имеет большое значение как для практического пользования словарем, так и для обогащения лексикографической теории.

К сожалению, ни из „Введения“, ни из раздела „Как пользоваться словарем“ (стр. 29–31) читатель не может узнать, под каким опорным (заглавным) словом следует искать ту или иную ФЕ, состоящую из двух, трех и более значимых компонентов. Читатель не информируется также и о системе расположения ФЕ внутри словарной статьи. Поэтому самое трудоемкое для читателя – отыскать нужную ему ФЕ и ее перевод в статье на такое слово, вокруг которого обычно группируется большое число фразеологизмов, в основном, – глагольных. В статьях BONE, n., CAT, n., DAY, n., FINGER, n., GET, v., HANG, v., KEEP, v., PIG, n., SEE, v., THROW, v., WAY, n. Словарь приводит от 20 до 50 ФЕ, причем размещает их без определенной системы, зачастую навалом. Последнее относится главным образом к глагольным ФЕ, что затрудняет их нахождение. Отыскание осложняется еще и тем, что часть словарной статьи за ромбом плохо обозрима, она выглядит „серой“, так как и ФЕ, и иллюстративные примеры к ним, а также переводы напечатаны одним и тем же шрифтом, без абзацев. Издательство имело возможность выделить эти категории с помощью различных шрифтов. Но не менее важно было бы придерживаться определенной системы размещения ФЕ внутри словарной статьи.

Недостаточно последовательно проводится в Словаре и метод повторного приведения многокомпонентных фразеологизмов в двух или трех местах. При его осуществлении естественно следовать одному правилу: состав ФЕ, варианты ее перевода и пометы должны совпадать. В Словаре это правило иногда нарушается даже в пределах статей на одну и ту же букву (См., например, ФЕ *to catch a crab; hold your horses!* в статьях CATCH, v., CRAB, n., HOLD, v., HORSE, n.).

Разумеется, отдельные недостатки не снижают ценности Словаря, который нужно отнести к значительным успехам советской лексикографии. Следует надеяться, что при переиздании Словаря коллектив составителей постарается его совершенствовать.

Г. Д. Филановский
(Киев)